

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 37(091)

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ «МЕНТАЛЬНОСТИ» И «МЕНТАЛИТЕТА» В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Е. В. Дёмкина
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

**PRECONDITIONS OF RESEARCH OF PROBLEMATIC ASPECTS OF “MIND”
AND “MENTALITY” IN WORKS OF FOREIGN AND DOMESTIC THINKERS**

E. V. Demkina
Adyghe State University, Maikop, Adygheya Republic, Russia

Summary. The paper discloses the concepts of “mentality” and “mind” from the various points of view, substantiates forms of their use in various sciences and provides characteristics of mentality types. Attention is focused on the essential characteristic and differences in “mentality” definitions. It is explained why the pedagogy should use this category. Analyzing mentality definitions, as well as a list of concepts with the help of which various authors uncover the content of the category, the author distinguishes invariant components which disclose its essence.

Key words: mentality; mind; individual mentality; public mentality; mentality of society.

Категории «менталитет», «ментальность» являются полидисциплинарными, занимают соответствующее место в категориальном аппарате разных наук. Зачастую их употребляют как рядоположенные – «ввиду малосущественных лингвистических и смысловых различий между данными категориями они могут считаться синонимами» [1, с. 109]. Придерживаясь этого положения, мы далее будем употреблять эти понятия как синонимичные.

Необходимо заметить, что первоначально упомянутые категории возникли за пределами категориального аппарата теории образования. Так, по словам французского историка Ж. Дюби, ментальность – «это система образов, представлений, которые в разных группах или странах, составляющих общественную формацию, сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и о своём месте в мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [2, с. 52].

Отечественный историк А. Л. Гуревич под ментальностью понимает совокупность «свойственных определённой социальной среде умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, навыков сознания» [3, с. 10–11]. Он считает, что в центре внимания исследователя ментальности должен находиться «образ мира, который заложен культурой в сознание людей данного общества» [3, с. 10].

Этнопсихолог И. Г. Дубов считает, что менталитет можно понять как специфику психологической жизни людей, которая «раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на меняющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убежде-

ния, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» [4, с. 20–29].

Рассматривая системные основания образования, Б. С. Гершунский полагает, что менталитет не идентичен категориям «сознание», «поведенческие установки» и т. п., но характеризует глубинные основания личностных и общественных отношений к различным сторонам жизни, поведения и поступков. «Можно утверждать, что менталитет представляет собой критериальную основу личностного и общественного сознания» [5, с. 125]. Иными словами, менталитет предоставляет человеку основу для сознательного или подсознательного сравнения своего отношения к жизни, своих поступков и поведения с принятыми в конкретном обществе, задавая критерии для самооценки и самокоррекции.

Специалист по психоистории В. А. Шкуратов считает ментальность «человеческим измерением исторических микромаст или человеческой активностью, объективированных в культурных памятниках». Он полагает, что понятие ментальности применимо только к человеку, что и отличает его от понятия «психика», которая свойственна и животным, Главное в ментальности то, что составляет её содержательную сторону, а в психике на первый план выходит процессуальная сторона. Кроме того, психика описывается субординированными и достаточно однозначными понятиями, а ментальность – «в синонимах со смысловыми различиями, но плохо дифференцированными по значению» [6, с. 121].

Последнее замечание крайне важно с точки зрения оценки степени определённости понятия «менталитет». Противоречие здесь обнаруживается сразу: с одной стороны, в менталитете главное заключено в содержательной стороне категории, с другой стороны, это содержание раскрывается понятиями, несущими смысловую нагрузку, но плохо дифференцированными по значению. С одной стороны, ни одна из гуманитарных наук не может обойтись без этой категории, с другой стороны, благодаря своей неопределённости эта категория каждый раз должна переопределяться заново, занимая своё (не сразу устанавливаемое) место в категориальном строе науки, вынужденной пользоваться этой категорией.

Почему педагогика вынуждена прибегать к использованию этой категории? Почему именно сегодня это проявляется столь выражено? Во-первых, может быть, потому, что меняются ценностные парадигмы в педагогике. Но ещё более важно, что меняются цели образования, когда передача культуры, её традиция, заменяется пониманием функции образования именно как процесса трансформации культуры в образ мира [7]. «Можно предположить, что в призма ментальности социальное образование получает человеческий смысл», – пишет В. А. Шкуратов [6, с. 121].

В связи с этим необходимо учесть уровневую природу ментальности. Например, Б. С. Гершунский предлагает различать:

– «индивидуальный менталитет» – на уровне конкретного человека, конкретной личности, что, с нашей точки зрения, крайне важно при устоявшемся этнологическом или этнопсихологическом понимании менталитета только как явления соотносимого с большими группами – на уровне этноса, нации, социального слоя;

– «общественный менталитет» – на уровне групп, коллективов, сообществ, отличающихся по разным признакам и, что особенно значимо для нашего исследования, по профессиональным показателям – введение понятия «профессиональная ментальность» [5, с. 125] в качестве характеристики образовательной среды и применительно к педагогическому труду уже не кажется натяжкой;

– «менталитет социума» – на уровне интегрально понимаемого общества, объединяющего все входящие в него сообщества, коллективы и группы,

всех индивидов, то есть на уровне всего народа, проживающего в данной стране.

Все три вида менталитета, при их осознании и рационализации, открывают для исследователей как бы три проблемных пласта, связанных между собой и взаимно переплетающихся. Два первых задают проблемное поле нашего исследования. Но и третий вид ментальности не может быть полностью проигнорирован – может быть, потому и нет единой теории образования, равнопригодной для всех стран, что для образования вовсе не безразлично, какая именно ментальность социума опосредованно (через общественный менталитет) определяет особенности индивидуального менталитета конкретных личностей.

То общее, что можно заметить практически во всех определениях менталитета – это сближение понятий «образ мира», «мировидение» с понятием «ментальность».

Во-вторых, важно отметить, что носителем такой системы представлений о мире и своём месте в мире является система образования.

Связь ментальности с мотивацией поведения и его направленностью – это третье важное заключение, вытекающее из определения понятия «ментальность».

Четвёртая существенная характеристика заключается в том, что поскольку человеческие поступки, нормальное поведение всегда имеют ценностную базу, опираются на понимание смысла того, что человек делает, то определение менталитета так или иначе скрыто или открыто, но содержит в себе ценностную, аксиологическую компоненту.

Ясно, что именно в сфере образования могут и должны концентрироваться гуманистические ценности, которые, «трансформируясь в собственно педагогическую и вполне технологизируемую категорию целей воспитания, обучения и развития личности, способствовали бы формированию социально и индивидуально необходимых человеческих качеств, предопределяющих, в конечном счёте, и формирование устойчивых качеств ментальности» [5, с. 145]. Здесь можно легко уловить стремление категории «менталитет» занять своё место в категориальном составе педагогической науки.

Во всех науках, которые используют указанные понятия, можно заметить периодически возникающий интерес к ним, который то актуализируется, то пропадает. Нельзя указать весь комплекс причин, порождающих это явление, но, по крайней мере, некоторые из них можно выявить, тем более что такое явление уже помогает полнее раскрыть некоторые существенные характеристики понятия «ментальность».

Ментальность – это сложная система, вбирающая в себя многие элементы и имеющая логику их взаимоотношения. Ментальность всегда порождает возле себя «родительный падеж» в виде ответа на вопрос: ментальность кого? – Субъекта. Абстрактной «просто ментальности» не существует, как не существует ментальности вне психики (сознания), истории (времени) и географической территории (пространства).

Анализируя определения ментальности, а также списки понятий, с помощью которых различными авторами раскрывается содержательная сторона категории, выделяются инвариантные компоненты, которые, как можно предположить, и открывают её сущность. Практически все многословные конструкции, которые используются для раскрытия содержания категории «ментальность» в разных научных дисциплинах, могут быть сведены к четырём инвариантам – образ мира («мировидение», «образ мысли», «умонастроение» и другие аналоги), система ценностей («ценностные ориентации», «критериальная основа» и др. аналоги), мотивационная готовность к реализации в деятельности системы ценностей («мотивационная сфера», «построение действий», «опреде-

ляющее поступки и поведение людей», «направленность человеческой активности» и др. аналоги), установки («образ мысли», «социальные установки», «стереотипы поведения», «этнические стереотипы» и т. д.).

Все четыре указанных инварианта не только включают в себе существенные содержательные характеристики понятия «ментальность человека», но и являются его проявлениями, тем, что объективируется в реальной жизнедеятельности, т. е. тем, что можно изучать, корректировать, формировать. Нет необходимости доказывать, что все четыре выделенные инварианта известны в педагогике, каждый из них получил уже определение «профессионально значимого качества» личности. Задача сейчас заключается в том, чтобы показать их как различные проявления единого, сверхчувственного, интегративного свойства целостного человека, которое напрямую не поддается исследованию, но которое можно реконструировать через анализ его проявлений, а так же и воздействовать на него через них.

Как уже говорилось, практически нет определений ментальности, в которых среди разных его составляющих не употреблялось бы понятие «ценность». В связи с этим можно утверждать, что понятия «ментальность», «менталитет» являются категориями аксиологическими, что и переводит другие категории, используемые во взаимосвязи с ними, в аксиологический ряд. Например, управление формированием ментальности уже нельзя понять иначе как ценностно-ориентированную деятельность. Отмечая аксиологическую природу понятия, можно отметить и тот факт, что причины периодически возникающей актуальности его могут быть объяснены его особой природой.

Обратимся к исследованию менталитета и проанализируем имеющиеся подходы к его пониманию.

Анализ понятийного поля исследуемого явления позволил констатировать следующие подходы к трактовке менталитета.

Определение менталитета в сопоставлении с интеллектом (М. И. Махмутов). Самое общее определение менталитета обозначает уровень культуры мышления человека, свойство национального и социального характера, регулирующего поведение человека или группы людей и влияющего на принятие решений. Менталитет употребляется для обозначения особенности мышления, направления мысли людей, их умонастроения (именно это означает английское слово *mentality*; оно означает душевный склад, глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное). Менталитет можно рассматривать как социальное мышление, как принятие решений в социально-политической области, в экономической сфере, в быденной жизни не на базе логики умственного поиска, а на основе собственных ценностных ориентаций, традиционных установок, обусловленных прежним опытом, идеологической направленностью и умонастроением [8, с. 10].

Определение менталитета как основания мировосприятия, мировоззрения и поведения человека (Б. С. Гершунский). «Применительно к проблемам умственного развития человека чрезвычайно важно выстроить своеобразную «иерархическую лестницу» целей формирования интеллекта и творческого мышления. Высший уровень такого целеполагания связан с проблемой целенаправленного формирования *ментальных качеств личности* – тех глубинных «корневых» оснований мировосприятия, мировоззрения и поведения человека, которые предопределяют его жизненные ценности и приоритеты и обеспечивают характер жизнедеятельности в соответствующей социальной среде, в социуме» [9, с. 18].

Определение менталитета как социально-духовного склада личности (авторский коллектив кафедры философии Донского аграрного университета). «Очевидно, что понятие менталитет нельзя сводить к чему-либо одному, только

к стилю мышления или к нравственным принципам или к эмоциональным качествам или к мировоззренческим представлениям личности. Но, с другой стороны, всё это входит в менталитет, занимая своё место и играя свою роль в нём как целостном психически духовном образовании. Очевидно также, что понятие менталитет должно отражать связь мировосприятия, совокупности представлений человека о мире и стиля мышления с образом его жизни и поведения. В этом плане менталитет можно определить как сознание или миропонимание человеческого общества, которое определяет поведение и образ жизни личности. Содержанием понятия менталитет оказывается, таким образом, существенная связь сознания личности с её поведением. Но в понятие менталитет следует также включить и другую существенную связь: между сознанием, мировоззрением, убеждениями личности и сформировавшей их социальной средой. Менталитет, исходя из выше указанных критериев, можно определить как социально-духовный склад личности, так как он определяет поведение её в обществе, или, другими словами, как способ ориентации личности в социальном пространстве. Этот способ имеет две стороны – духовно-практическое освоение социальной среды, т. е. усвоение личностью социализирующих воздействий конкретной общественной среды, в которой она формируется и развивается. Вторая сторона – возникший на основе первого определённый способ поведения, преобразования или воздействия в определённом направлении на окружающую среду» [10, с. 8].

Определение менталитета как основы своеобразия внутреннего мира и поведения субъекта (Р. Х. Шакуров). Менталитет есть не что иное как типичная для данной личности (или социальной общности) система устойчивых психологических стереотипов и установок (интеллектуально-когнитивных, эмоциональных, ценностных, мотивационных, волевых и др.), придающих своеобразие внутреннему миру и поведению субъекта» [11, с. 23].

Как видно, менталитет выполняет детерминирующую функцию, определяя способ жизнедеятельности человека в соответствующей социальной среде. В структуре личности менталитет выступает как смысложизненное ядро, объединяя в себе все детерминационные для принятия решений и их реализации элементы (ценности, ценностные ориентации, потребности, мотивы, установки, позиции) и обеспечивая детерминационную связь между сознанием и деятельностью на основе социального мышления.

Таким образом, принимая во внимание установленные характерные признаки менталитета, в качестве базового для нашего исследования мы принимаем понимание менталитета, высказанное М. И. Махмутовым: менталитет – это способ принятия решений и их реализации на основе социального мышления, собственных ценностных ориентаций и традиционных для социальной группы установок [8, с. 9]. Данное определение привлекает нас отражением всех установленных выше понятийных признаков менталитета: смысложизненное ядро человека, действенно-практический характер, связь сознания и поведения, деятельности; индивидуальная и социальная обусловленность.

Из вышеприведенной характеристики ментальности видно, что это сложное психологическое образование, детерминированное формами и видами социальной активности человека, всегда конкретизируется относительно существенных особенностей и специфики существования отдельных социальных групп. В этой связи Д. В. Полежаев указывает на то, что трудно не согласиться с тем, что зачастую одному и тому же человеку относительно принадлежности к различным социальным группам присущи в различных ситуациях ментальные реакции, различные стереотипы ментальной артефактности. Например, можно с очевидностью фиксировать, что сложные стереотипы мышления научного сознания создают и сложные стереотипы мышления во много раз более сложные, чем те ментальные алгоритмы деятельности, которые необходимы в повсе-

дневности. Тем более характерен достаточно большой перепад конкретных ментальных реакций, присущий той или иной социальной группе [12, с. 59]. Другими словами, ментальность можно дифференцировать относительно особенностей познания, поведения, общения, деятельности человека, применительно к игре, учению, труду, и соответственно по видовой выраженности к учебно-познавательной, профессиональной и другим деятельности.

Библиографический список

1. Гершунский Б. С. Толерантность как стратегия мышления и деятельности: тезисы научно-практической конференции. – Самара, 1999. – С. 109.
2. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции // Одиссей. Человек в истории. – М., 1991. – С. 52.
3. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М., 1993. – С. 10–11.
4. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 20–29.
5. Гершунский Б. С. Философия образования. – М.: Моск. псих.-соц. ин.-т, 1998. – 432 с. – С. 125.
6. Шкуратов В. А. Историческая психология. – М., 1997. – С. 121.
7. Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – М., 1999.
8. Махмутов М. И. Интеллектуальный потенциал россиян: причины ослабления // Педагогика. – 2001. – № 10. – С. 10.
9. Гершунский Б. С. Менталитет и образование: учеб. пособие для студентов. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – С. 18.
10. Картушина И. Г. Формирование профессионального менталитета инженера по организации и управлению на транспорте: дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2004. – С. 8.
11. Шакуров Р. Х. Психология руководства педагогическим коллективом: учеб. пособие для педвузов. – М.: Магистр, 1995. – С. 23.
12. Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века». – Волгоград: ВолГУ, 2003. – С. 59.

Bibliography

1. Gershunsky B. S. Tolerance as a strategy of thinking and action: abstracts of scientific conference. – Samara, 1999. – P. 109.
2. Duby G. The development of historical studies in France // Odysseus. A man in history. – M., 1991. – P. 52.
3. Gurevich A. Ya. Historical synthesis and School of "Annals." – M., 1993. – P. 10–11.
4. Dubov I. G. Phenomenon of mentality: a psychological analysis // Questions of psychology. – 1993. – № 5. – P. 20–29.
5. Gershunsky B. S. Philosophy of Education. – Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 1998. – 432. – P. 125.
6. Shkuratov V. A. Historical Psychology. – M., 1997. – P. 121.
7. Verbitsky A. A. New educational paradigm and contextual learning. – M., 1999.
8. Mahmutov M. I. Intellectual potential of the Russians: the causes of the weakening // Pedagogy. – 2001. – № 10. – P. 10.
9. Gershunsky B. S. Mentality and Education: textbook for students. – M.: Institute of Practical Psychology, 1996. – P. 18.
10. Kartushina I. Formation of a professional engineer's mentality in the organization and management of transport: dissertation of candidate of pedagogical sciences. – Kaliningrad, 2004. – P. 8.
11. Shakurov A. D. Psychology guide teaching staff: textbook for pedagogical high school. – M.: Master, 1995. – P. 23.
12. Polezhaev D. The idea of mentality in Russian philosophy of the "golden age". – Volgograd: Volgograd State University, 2003. – P. 59.